

П. М. ВОЛОДИН

О РОЛИ И ЧИСЛЕННОСТИ МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 г.

Участие народных ополчений в Отечественной войне 1812 г. было одним из проявлений ее национально-освободительного характера. Свой вклад в дело разгрома иноземных захватчиков внесли и москвичи, сражавшиеся в 1812 г. в рядах Московского народного ополчения.

Дворянская и буржуазная историография не дала объективного освещения действий Московского ополчения и, как правило, снижала его роль в Отечественной войне 1812 г.

Начальник штаба I Западной армии А. П. Ермолов в своих записках, определив численность Московского ополчения в Бородинском сражении в 25 тыс. ратников, свел их роль к выносу раненых с поля боя¹. В работе историка А. И. Михайловского-Данилевского, как и в воспоминаниях начальника 4-й пехотной дивизии Е. Виртембергского, численность Московского ополчения в Бородинском сражении определена в 15 тыс. чел., но его боевые действия не показаны². Историки Д. П. Бугурлин, Н. Д. Неелов, М. И. Богданович, А. В. Геруа считают, что в Бородинском сражении приняло участие лишь 7 тыс. ратников Московского ополчения, и также не касаются их боевых действий³.

В юбилейном томе трудов Московского отдела Военно-исторического общества, посвященном 100-летию Отечественной войны 1812 г., утверждается, что «вся боевая служба ратников выражалась почти ролью носильщиков в сражении»⁴. Численность ополченцев в Бородинском сражении не указывается, но говорится, что многие историки преувеличивают их количество.

Лишь Н. Поликарпов в своей статье «Состав и роль Московского ополчения в Бородинском сражении»⁵, а также авторы работы «Московское дворянство в 1812 году»⁶ считают, что под Бородино было не 7 тыс., а от 20 до 24 тыс. московских ополченцев, которые принимали участие в боевых действиях.

¹ Записки Алексея Петровича Ермолова, ч. 1, М., 1866, стр. 194.
² А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 года, ч. 3. СПб., 1843; «Воспоминания Е. Виртембергского». — «Военный журнал», 1848, № 1, стр. 49.

³ Д. П. Бугурлин. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году, ч. 1. СПб., 1837; И. М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам, т. II. СПб., 1839; Неелов. Опыт описания Бородинского сражения, М., 1839; А. Геруа. Бородино (по новым данным). СПб., 1912, стр. 22.

⁴ Труды Московского отдела имп. Русского военно-исторического общества, т. II, М., 1912, стр. 321—323.

⁵ Тысяча восемьсот двенадцатый год, 1912, № 8, стр. 296.

⁶ Московское дворянство в 1812 году, М., 1912.

В советской историографии значение Московского народного ополчения также недооценивалось. В работах Е. В. Тарле, М. С. Свечникова, Л. Г. Бескровного, П. А. Жилина, Н. Ф. Гарнича сообщается, что на Бородинскую позицию прибыло 7 тыс. ратников Московского ополчения (у некоторых авторов — 10 тыс., но в это число входят 3 тыс. Смоленского ополчения). Боевые действия ополчения не освещаются.

Исключения составляют лишь статья Б. Л. Каца и кандидатская диссертация П. Я. Алешкина⁷, в которых на основе изучения архивных материалов показывается боевые действия ополчения. Оба автора определяют численность ополчения в Бородинском сражении в 20 748 воинов⁸. Эта цифра взята из «Ведомости Московской военной силы» за подписью дежурного генерала Ефимовича⁹, составленной в конце августа 1812 г. Но ни Б. Л. Кацом, ни П. Я. Алешкиным не было учтено, что, согласно этой же ведомости, 3337 ополченцев было выделено в Можайск для несения тыловой службы.

Таким образом, в историографии Отечественной войны 1812 г. доминирует мнение о незначительной роли Московского ополчения, считается, что оно не могло принести существенной пользы в силу своей неподготовленности: недостатка офицерских кадров, плохого вооружения, снаряжения и обмундирования. До сих пор не определена точно численность ополчения, которая во многих случаях без всякой аргументации занижается.

Все это и определяет задачи настоящего сообщения. Автор на основании архивных и опубликованных материалов освещает вопрос о формировании Московского народного ополчения, его численность, а также его значение в Отечественной войне 1812 г.

* * *

В начале войны 1812 г. царское правительство и командование намеревались вести военные действия против Наполеона только силами регулярной армии. Крепостники-помещики во главе с императором Александром I не хотели вооружать русский народ, боясь его выступления против господствующих классов. В секретной инструкции, разосланной губернаторам, выражалось опасение, что неприятель будет «возбуждать поселян против законных их владельцев, уничтожать всякое помещичье право, истреблять дворянство»¹⁰.

Однако обстановка на фронте быстро ухудшалась. Превосходящие силы наполеоновской армии неудержимо двигались в глубь России. Регулярная армия оказалась не в состоянии остановить противника. Острое недовольство охватило все слои населения. В письме сенаторов Александру I говорилось: «Крестьяне выжидают только первого знака к бунту. Все отягощены и разорены; духовенство, дворянство, крестьяне, купцы — все исполнены чувством негодования и отчаяния»¹¹.

В этой обстановке 6 июля 1812 г. Александр I издал манифест о создании народных ополчений. Это была вынужденная мера. Над рус-

⁷ Б. Л. Кац. Численность и роль Московского народного ополчения в Бородинском сражении 1812 года. — «Исторический журнал», 1942, № 8, стр. 65—68; П. Я. Алешкин. Московское народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1950 (рукопись канд. дисс.).

⁸ У П. Я. Алешкина фигурирует цифра 20 784 чел., что, по-видимому, является опечаткой.

⁹ ЦГВИД, оп. 291 (11а), св. 68(281), л. 13, ч. 1, л. 10—10об.

¹⁰ З. и Г. Гуховские. Крестьяне в 1812 году. М., 1932, стр. 26.

¹¹ Н. В. Зрюлова-Шаскальская. Крестьянские волнения в годы наполеоновских войн. М., 1931, стр. 49.

ским государством нависла смертельная опасность. Народы России сами поднимались на борьбу с завоевателями. Правительство волею-неволею должно было пойти на вооружение народа, чтобы направить его патриотический подъем в определенное русло под руководством господствующего класса и создать необходимые резервы для армии, а также не допустить, чтобы противник смог использовать недовольство крепостного крестьянства в своих целях. «Секретная инструкция губернаторам» гласила: «Цель сего вооружения есть иметь в готовности сильный отпор против такого неприятеля, который приобвык, пользуясь своим счастьем, действовать не одной силой оружия, но и всеми способами обольщения черни; который, врываясь в пределы воюющих с ним держав, всегда старается прежде всего испрогнуть всякое повиновение внутренней власти... В настоящей войне каждый помещик должен признавать себя лично и непосредственно действующим. Содействуя сему ополчению, он защищает свое личное право, достоинство своих детей, своего рода, собственность своих владений»¹².

По манифесту от 18 июля 1812 г., объявленному в Москве, народные ополчения формировались в трех округах. В первый округ, расположенный в районе, прилегающем к театру военных действий, вошли губернии: Московская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская. Командующим округа был назначен военный губернатор Москвы Ф. В. Ростовичин.

Особую роль в первый период войны сыграло Московское народное ополчение, или, как оно называлось в то время, «Московская военная сила». В рескрипте царя на имя Ростовичина от 19 июля перед ополчением ставилась задача создать «загородительную» линию вокруг Москвы.

16 июля московское дворянство большинством голосов избрало командующим Московским ополчением генерала М. И. Кутузова. Однако он не был утвержден, так как 17 июля его избрали командующим Петербургским ополчением. 17 июля командующим Московским ополчением был утвержден боевой соратник А. В. Суворова генерал-лейтенант граф. И. И. Марков.

Для формирования ополчения было создано два комитета. Первый из них занимался приемом воинов, вопросами их вооружения и снабжения, второй — сбором пожертвований от населения деньгами, оружием, продовольствием, одеждой и т. п. Комитеты начали свою работу 20 июля.

Основную массу московских ополченцев составляли крепостные крестьяне. Московское дворянство постановило направить в ополчение по 10 чел. со 100 крепостных. Крепостные крестьяне охотно шли в ополченцы. Были случаи, когда они самовольно записывались в ополчение. Но в ряде случаев власти расценивали такие патриотические поступки как побег от своего помещика и пытались возвращать крестьян¹³.

С воодушевлением вступали в ополчение добровольцы из городского населения: ремесленники, интеллигенция и передовая дворянская молодежь. На площадях и улицах столицы были установлены палатки с развешанным в них оружием. На столе, покрытом сукном, лежала книга, в которой регистрировались добровольцы. Дворяне назначались на офицерские должности. Первым записался редактор «Русского вестника» С. Н. Глинка, затем историк Калайдович, писатели Жуковский, Вяземский, Загоскин, Лажечников, Шаховской, Хмельницкий и

др. «Я был готов к испытанию для поступления в чин доктора, — вспоминал А. С. Грибоедов, — как получил известие о вторжении неприятеля в пределы отечества нашего, и вскоре за тем последовало воззвание к иворянству о созыве ополчения для защиты отечества. Я решил тогда оставить все мои занятия и поступить в военную службу»¹⁴.

Вопитавники Московского военно-сиротского отделения, студенты Московского университета, учащиеся Коммерческого училища обращались с настоятельными просьбами принять их в ряды Московского ополчения¹⁵. 13 ямщиков Рогожской слободы просили о разрешении вступить в ополчение, чтобы участвовать в сражениях с ненавистным врагом¹⁶.

«...Подмосковные отцы, поселяне, спешили благословлять в ополчение крестные сынов своих и, прощаясь с ними, говорили: «Умирайте, а не сдавайтесь!». Подмосковного села крестьянина Никифор Михайлов трех сынов благословил на дело ратное... В селах и деревнях отцы, матери, и жены благословляли сынов и мужей своих на оборону земли русской. Поступавших в ополчение называли жертвенниками, т. е. дтиками, пожертвованными отечеству не обыкновенным набогом, но влечением душезным... Ласка и привет сердечный везде встречали их, и дивно свыклись они с ружьями и с настроением военным»¹⁷, — вспоминал С. Н. Глинка.

Исключительный патриотический подъем простого народа вызывал удивление помещиков. Вот что писала московская помещица М. А. Волкова своей подруге В. И. Ланской: «Мы отложили нашу поездку в деревню, узнав, что там происходит набор ратников. Тяжелое время в деревнях, даже когда на 100 человек одного берут... Представь же, что это должно быть теперь, когда такое множество несчастных отрывают от сои (1 от 10). Мужики не ропщут, напротив, говорят, что они все охотно пойдут на врагов и что во время такой опасности всех их следовало бы брать»¹⁸.

Плодотворно работал комитет для сбора пожертвований. Население Москвы и губернии жертвовало золото и серебро, сукно и холст, бинты и корню, рубахи и тулупы, ружья, сабли, пики и т. п. К 30 августа 1812 г. было собрано пожертвований на сумму 3 293 790 руб.¹⁹

На заседании первого комитета 21 июля была разработана инструкция по формированию ополчения: «Прием воинов производить на следующих правилах: лета от 24 до 45, не затрудняясь если несколько старше или моложе, имея лишь в виду силу телесную. Мера не назначается, лишь бы представляемый в воины был не урод и не карла»²⁰.

Формирование ополчения встречало немалые трудности. 16 августа генерал-лейтенант Марков сообщил комитету, что «за всеми побуждениями следующее количество в ополчение воинов и до ныне еще не доставлено; при том открывается великий недостаток в оружии и провианте; а как готовым уже полкам воинов 16-е и 17-е числ положено непременно из под Москвы выступить в назначенные для сбора места: Верел, Можайск и Рузу, то нужно учинить к тому надлежащее распоряжение». Комитет постановил: «всем уездным предводителям строейше предписать, дабы каждый из них истребовал к 22-му числу сего

¹⁴ А. С. Грибоедов. Полн. собр. соч., т. I. СПб., 1911, стр. XVIII.

¹⁵ В. А. Гарин. Изгнание Наполеона из Москвы. М., 1938, стр. 7-8.

¹⁶ ИАМО, ф. 17, оп. 96, св. 1, д. 4, л. 26-26 об.

¹⁷ С. Н. Глинка. Залиски. СПб., 1896, стр. 44-45.

¹⁸ «Вестник Европы», 1847, № 8, стр. 588.

¹⁹ ГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 12, л. 519.

²⁰ «Московское дворянство в 1812 году», стр. 30.

¹² З. и Г. Гуковские. Указ. соч., стр. 26.

¹³ См. «Бумаги, собранные П. И. Щукиным», ч. VII, стр. 53-54.

месяца непременно недостающее число воинов, провианта, одежды и оружия, и за присмотром земской полиции, доставили в означенные сборные места к учрежденным там по военному ополчению командам»²¹.

В журналах первого комитета отражен рост численности ополченцев. Так, на 20 августа, согласно рапортам, числилось следующее количество воинов по уездам:

Клинский (на 18 августа)	1 794
Коломенский (на 19 августа)	2 683
Богородский (на 18 августа)	2 113
Серпуховский	2 246
Подольский	1 756
Рузский	1 755
Дмитровский	1 273
Можайский	1 927
Бронницкий	2 867
Верейский	1 401
Волоколамский	2 193

Итого 22 008

Нет данных по Звенигородскому и Московскому уездам²².

Оружия, однако, было собрано немного: первым комитетом — около 10 тыс. пик в 70 ружей, тесаки, сабли и др., вторым — 175 ружей, 235 сабель, 340 пик, 14 пушек, 10 пистолетов и др.²³

И. И. Марков на заседании 19 августа отметил, что ополченцы в основном вооружены лишь пиками. Для усиления вооружения было постановлено «доставить на каждого воина топор с топорщиком».

В июле и августе ополченцы проходили боевую подготовку на основе «Положения о Петербургском ополчении», разработанного М. И. Кутузовым. В этом документе ярко выражено стремление полководца упростить и ускорить подготовку ополчения.

«Обучение воинов должно быть самое простое и состоять только в следующем:

Первый приступ к обучению есть тот, чтобы вперить в воина знание своего места в шеренге и в ряду, то есть чтобы каждый знал человека, который стоит впереди и позади, и тех, которые в шеренге стоят у него по правую и левую сторону.

Надлежит вразумить его, что ни в каком случае он не должен отрываться от сих людей; если бы даже действовал и в рассыпи, то и тогда не должен терять их из виду. Сие есть главное начало, связывающее всякое регулярное войско и дающее ему преимущество над необразованными толлами.

Ружьем учить только на плече нести оное правильно, заряжать, стрелять и действовать штыком; на караул же делать не учить.

Учить поворотам и маршировать фронтом, взводами и по отделениям. Не искать в сем марше никакой красоты и тем только ограничиться, чтобы со временем достигнуть того, чтобы ступали в одну ногу, дабы не иметь во фронте волнования, которое пригождает расстройку. Обучать также нужным деплодам.

²¹ «Московское дворянство в 1812 году», стр. 57—58.

²² Там же, стр. 193—343.

²³ ЦГИАМО, ф. 4, оп. 1, т. 1, св. 467, д. 4061, лл. 1—49.

Дружинам в больших линиях равняться между собою посредством средних рядов, также построения и расчетов в дружинах производить по принятому в российской службе способу»²⁴.

14 августа Ростопчин призвал смотр первому 6-тысячному отряду ополчения.

Всего было сформировано три дивизии Московского народного ополчения. В 1-ю дивизию, сосредоточенную в Рузе, вошли полки: 1-й егерский, 2-й, 4-й и 6-й пехотные; во 2-ю дивизию, сосредоточенную в Верее, — полки 5-й, 7-й и 8-й пехотные; в 3-ю дивизию, сосредоточенную в Можайске, — полки: 2-й и 3-й егерские, 1-й и 3-й пехотные²⁵. Кроме того, в Москве формировался 1-й конный полк, который принял участие в войне позднее.

Как и в регулярной армии, егерские ополченские полки формировались из малорослых людей, менее подходящих для штыкового боя, но зато лучше обученных стрельбе. Поэтому все три егерских полка Московского ополчения были вооружены ружьями в первую очередь.

Ополчение было значительным подкреплением действующей армии. Впоследствии М. И. Кутузов писал: «скорое прибытие Московского ополчения к армии значущим образом увеличило действующие ее силы, ибо помещено будучи в ряды с прочими войсками, во многих сражениях оказывало величайшую пользу»²⁶.

Для ополченцев было характерно высокое патриотическое чувство, горячее желание помочь армии разгромить врага и спасти Родину.

8 августа М. И. Кутузов был назначен главнокомандующим. Своей первоочередной задачей он поставил усиление армии резервами. Большое значение в этом он придавал Московскому ополчению. Уже 11 августа Кутузов писал Ростопчину: «Покорно прошу ваше сиятельство о состоянии всего Московского округа ополчения, о готовых оного уже силах с сям курьером доставить мне обстоятельные сведения»²⁷.

И. И. Марков сообщил Кутузову о готовности 11 полков ополчения. Кутузов, зная о их плохом вооружении, 17 августа просил Ростопчина выдать ополченцам оружие из Московского арсенала: «Для сего надежного еще оплота желательнее бы было иметь ружья с принадлежностями, и я, усмотрев из ведомостей, вашим сиятельством при отношении ко мне приложенных, что в Московском арсенале есть годных 11 845 ружей и слишком 2600 мушкетов и карабинов, да требующих некоторой починки ружей, мушкетов и штуцеров слишком 18 000, покорно просил бы ваше сиятельство теми средствами, какие вы заблагорассудите, приказать починкою исправить»²⁸. 19 августа Кутузов вторично обращается к Ростопчину с просьбой обеспечить Московское ополчение оружием²⁹.

В результате настоятельных требований Кутузова ополчение получило из арсенала 9800 ружей³⁰.

Все же к началу боевых действий ружьями были вооружены лишь 1-й, 2-й, 3-й егерские и 1-й пехотный полки. Основным оружием прочих полков были пика и топор.

21 августа русская армия заняла Бородинскую позицию и стала готовиться к генеральному сражению М. И. Кутузов отдал приказ

²⁴ «М. И. Кутузов». Сборник документов, т. IV, ч. 1, М., 1954, стр. 61—62.

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 2, 1812 г., д. 286, лл. 46—47.

²⁶ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, М., 1955, стр. 632.

²⁷ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 81.

²⁸ Там же, стр. 90.

²⁹ Там же, стр. 100.

³⁰ В. Г. Апухтин. Сердце России первопрестольная столица Москва в Отечественной войне 1812 года. М., 1912, стр. 17.

Маркову немедленно направить части Московского ополчения из Можайска к Бородину.

Исходным документом для определения количества ополченцев в Бородинском сражении является «Ведомость о местах расположения и численности Московского ополчения на 18 августа 1812 года» за подписью Маркова³¹ (табл. 1).

Таблица 1

Состав частей Московского ополчения

Полки	Дни зари	Место рас- положения	Полко- вых ко- манди- ров	Штаб- официа- ров	Обер- офице- ров	Урядников из нижних воинских чинов	Урядников из оболчен- цев	Войнов
1-й конный		Москва	1	6	40	47	—	126
1-й егерский	1-я	Руза	1	6	38	76	—	2 400
2-й »	3-я	Можайск	1	5	20	—	120	2 049
3-й »	»	»	1	5	43	17	5	2 557
1-й пехотный	»	»	1	5	36	67	—	2 400
2-й »	1-я	Руза	1	4	24	60	—	2 007
3-й »	3-я	Можайск	1	4	19	—	15	2 100
4-й »	1-я	Руза	1	4	32	1	9	2 400
5-й »	2-я	Верея	1	5	20	—	12	2 602
6-й »	1-я	Руза	1	4	38	—	9	1 850
7-й »	2-я	Верея	1	4	27	15	—	2 400
8-й »	»	»	1	5	39	26	74	1 944
Итого			12	57	377	309	244	24 835

Подобная же ведомость о численности Московского ополчения на 19 августа 1812 г. имеется за подписью Ростопчина³².

На основе наградного списка генералов Московского ополчения можно установить, что в Бородинском сражении приняли участие полки: 1-й, 2-й в 3-й егерские и 1-й, 3-й, 4-й, 6-й и 7-й пехотные. Рассмотрим распределение частей Московского ополчения на основе «Ведомости Московской военной силы» за подписью дежурного генерала Ефимовича (табл. 2)³³.

В таблице указано количество ополченцев, откомандированных 21 и 22 августа в распоряжение коменданта Можайска генерал-майора Левицкого для охраны обозов и несения других тыловых служб. К Левицкому всего было откомандировано 3337 ополченцев, и, следовательно, они не принимали участия в Бородинском сражении. Вычтя эту цифру из общей численности полков (18 490 чел.), получим 15 153 ополченца.

Кроме того, согласно той же ведомости, 1200 воинов (два батальона) было передано Багратиону из 8-го пехотного полка³⁴.

23 и 24 августа на Бородинское поле прибыло 946 воинов Вереяского и Волоколамского уездов³⁵. Наконец, в «Ведомости 7-го пехотного кор-

Таблица 2

Распределение частей Московского ополчения

Полки	Урядников, писарей, воинов	Куда направлены	Урядников, писарей, воинов
1-й егерский	2 602	Во II армию	1 748
		К генерал-майору Левицкому	540
2-й »	2 590	В 3-й корпус	1 187
		К князю Багратиону	1 200
3-й »	2 602	В 3-й корпус	270
		К Барклаю де Толли	1 214
		К генерал-провантмейстеру Гоге	460
		В ведение инспектора почт	30
4-й пехотный	2 602	В 3-й корпус	1 471
		К генерал-майору Левицкому	1 000
		К комиссару Иловайскому	127
2-й »	2 590	В 4-й корпус	2 590
3-й »	2 590	К Барклаю де Толли	1 200
		К генерал-майору Левицкому	640
4-й »	2 582	К капитану Резуну	120
		К Барклаю де Толли	1 266
		К генерал-майору Левицкому	540
5-й »	2 590	Отданы во II армию	2 590
6-й »	2 590	Отданы в Белозерский полк майору Керну	2 590
7-й »	2 590	В 4-й корпус	2 282
8-й »	1 744	В 7-й корпус	22
		К князю Багратиону	1 200
Всего	27 672	В расходе	24 267

пуса о числе полученных подкреплений»³⁶ отмечено, что 20 и 23 августа в 7-й пехотный корпус из 5-го пехотного полка Московского ополчения поступило 825 воинов. Таким образом, общее число ополченцев при Бородине составило 18 124 чел., не считая офицеров.

Готовясь к генеральному сражению, Кутузов сумел добиться численного равенства между русской и наполеоновской армиями за счет подошедшего на марше от Царево-Займища отряда генерала Милорадовича и Московского ополчения. В результате было достигнуто следующее соотношение сил:

Русские войска

Пехота, кавалерия и артиллерия (640 орудий)	Около 105 тыс. чел.
Казачи	7 » »
Московское и Смоленское ополчения	Около 21 » »

Около 133 тыс. чел.

Наполеоновские войска

Пехота, кавалерия и артиллерия (587 орудий)	Около 133 тыс. чел.
---	---------------------

В донесении императору от 19 августа Кутузов сообщал о своем плане использования ополчения в предстоящем сражении: «Имеющуюся ныне с армиею Смоленскую милицию и часть Московской, в готовность

³⁶ Там же, лл. 46—50.

³¹ ЦГИАЛ, ф. 1286, оп. 2, 1812 г., д. 286, лл. 46—47.

³² ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, л. 1, лл. 151—152.

³³ ЦГВИА, ф. 060, оп. 291 (11а), св. 69 (281), д. 13, ч. 1, л. 10. Опубликовано:

«М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 463.

³⁴ Сведений о том, какое участие приняли эти батальоны в сражении, обнаружить не удалось.

³⁵ ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 12, д. 2, лл. 33, 34, 40, 41.

Таблица 3

Распределение частей Московского ополчения накануне Бородинского сражения

Полки	На 18 августа	Передано Левичкову и др.	Распределено по корпусам	Отряд Маркова
1-й егерский	2 400	540	1-й и 4-й батальоны — во 2-й пехотный корпус	660
2-й »	2 049	—	1-й батальон — во II армию	1 449
3-й »	2 557	490	2-й и 3-й батальоны в 6-й пехотный корпус	867
1-й пехотный	2 400	1 127	—	1 273
3-й »	2 100	640	1-й и 3-й батальоны — во II армию	260
4-й »	2 400	540	3-й и 4-й батальоны в 4-й пехотный корпус	660
5-й »	2 602	—	825 чел. — в 7-й пехотный корпус	—
6-й »	1 850	—	—	1 850
7-й »	2 400	—	—	2 400
8-й »	1 944	—	1200 чел. — во II армию В 6-й пехотный корпус — 946 чел. из Вереи и Волоколамска	—
Итого	22 702	3 337	8 371	9 419

пришедшую, употребить я намерен таким образом, что приобшбу их к регулярным войскам, не с тем, чтобы ими оные комплектовать, но чтобы их употреблять можно там было иногда к составлению с пиками третьей шеренги или употреблять их за батальонами малыми резервами для отвода раненых или для сохранения ружей после убитых, для делания редутов и других полевых работ, наипаче замещать пужные места при обозах, дабы уже там ни одного солдата держать нужды не было»³⁷.

Согласно этому плану, часть прибывшего на Бородинскую позицию Московского ополчения была распределена по армиям. Сохранилась записка генерала Ермолова о предполагаемом распределении: «Из 16 батальонов гр. Маркова 10 в I-ю Армию, 6 — во II-ю Армию. Корпусным командирам дать приказание не раздроблять и держать вместе»³⁸.

Другая записка Ермолова конкретизирует распределение батальонов по корпусам: 1-й и 4-й батальоны 1-го егерского полка под командой Мидкого — во 2-й пехотный корпус, 2-й и 3-й батальоны 3-го егерского полка под командой Посникова — в 6-й пехотный корпус, 3-й и 4-й батальон 4-го пехотного полка под командой Оболенского — в 4-й пехотный корпус³⁹. Кроме того, батальон 2-го егерского полка под командой Рославлева был направлен во II армию⁴⁰, 825 воинов из 5-го пехотного полка — в 7-й пехотный корпус⁴¹, 946 воинов из Верейского и Волоколамского уездов — в 6-й пехотный корпус⁴² и 1200 воинов из 8-го пехотного полка — во II армию⁴³. Принимая численность батальона в 600 чел., получается, что между I и II Западными армиями было распределено 8370 ополченцев. Это число совпадает с ведомостью численности Московского ополчения конца августа 1812 г., где сказано: «да прежде взято 14 батальонов, около 8 500»⁴⁴.

На левом фланге Бородинской позиции, на Старой Смоленской дороге за Утицким курганом по приказу Кутузова был скрытно расположен 3-й пехотный корпус генерала Н. А. Тучкова и при нем часть Московского ополчения под командованием М. И. Маркова. Этот ополченский отряд состоял из части 1-го, 2-го и 3-го егерских, 1-го, 3-го, 4-го пехотных и целиком 6-го и 7-го пехотных полков (последние два полка прибыли на позицию 26 августа в начале сражения). Всего на Старой Смоленской дороге находилось 9400 ополченцев. Это число подтверждается кроками позиции у дер. Бородино, составленными 25 августа и утвержденными Кутузовым. Там имеется надпись: «Расположены скрытно. 10 000 Моск. ополчения».

Распределение Московского ополчения к моменту Бородинского сражения показано в табл. 3.

Отряду Тучкова и Московскому ополчению М. И. Кутузов придавал большое значение. Он говорил инженерному капитану Фелькиеру, определявшему место для расположения этих войск: «Когда неприятель.. употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я лучше ему скрытное войско во фланг и тыл»⁴⁵.

³⁷ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 97.

³⁸ ЦГВИА, ф. 103, оп. 209а, св. 5, д. 1, л. 153.

³⁹ Там же, л. 154.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 3, лл. 67—69.

⁴¹ Там же, оп. 209а, св. 12, д. 2, лл. 46—50.

⁴² Там же, лл. 33, 34, 40, 41.

⁴³ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 462.

⁴⁴ Там же, стр. 433—461.

⁴⁵ В. Харкевич. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников, вып. 1. Вильна, 1900, стр. 15.

Накануне сражения начальник штаба русской армии генерал Л. Л. Беннигсен без ведома Кутузова выдвинул корпус Тучкова и Московское ополчение из засады. Мотивируя это изменение в расположении войск, Беннигсен писал: «В этот день (25 августа. — П. В.) и отправился на крайний наш левый фланг, чтобы разместить корпус генерала Тучкова, который находился на Старой Смоленской дороге. Я предложил генералу Маркову поставить 10 тысяч человек ополчения, бывших под его начальством, таким образом, чтобы неприятель мог их видеть и, опасаясь их нападения, не решился бы направить все свои силы против Багратиона. Марков с охотой и рвением это сделал, я был свидетелем, до чего все генералы и офицеры ополчения желали быть полезными в деле и иметь возможность содействовать успехам этого великого дня, нам предстоявшего»⁴⁶.

Это передвижение войск в известной мере нарушило план Кутузова, но Московское ополчение и при таком расположении на Старой Смоленской дороге сыграло значительную роль в сражении.

В критический момент Бородинского сражения Наполеон все же не ввел в бой гвардию, несмотря на просьбы маршалов. Вот что об этом писал французский генерал Пеле: «До часу пополудни Наполеон и окружающие его не могли знать, когда истощатся подкрепления, постоянно прибывающие позади русских линий. Оне не знали, какого рода были эти милиционеры, которых замечали на опушке леса»⁴⁷.

Московское ополчение действовало в районе Утицкого леса на Старой Смоленской дороге, отражая в составе войск генерала Тучкова неоднократные атаки корпуса Понятовского, 6-й пехотный полк был выдвинут в боевую линию и, находясь рядом с Лейб-гренадерским и Пав-

⁴⁶ Л. Л. Беннигсен. Письма о войне 1812 года. — «Военно-исторический вестник, издаваемый при Киевском отделе имп. Военно-исторического общества», Киев, 1912, № 3.

⁴⁷ Пеле. Бородинское сражение. — «Чтения ОИДР», 1872, январь — март, кт. 1.

ловским полками, выдержал сильный картечный огонь противника, а затем принял участие в организованной генералом Тучковым контратаке и вместе с войсками 3-го пехотного корпуса овладел Утицким курганом⁴⁸.

Ополченцы двух батальонов 1-го егерского полка под командованием Мидкого, несмотря на сильный огонь, прикнули к Рязанскому и Вильманстрадскому пехотным полкам и вместе с ними участвовали в напряженных боях на Старой Смоленской дороге⁴⁹. Об этих боях генерал К. Ф. Багговут писал в своем рапорте: «Командировал я генерал-майора Вадковского с Вильманстрадским пехотным полком, дав ему в подкрепление из Московского ополчения 500 человек и приказав ему также соединиться с Рязанским полком и непременно опрокинуть неприятеля, который едва только что с сим отрядом показался, невзирая на сильный ружейный огонь, бросился в штыки и опрокинул неприятеля»⁵⁰.

Отряд Маркова, действовавший в районе Старой Смоленской дороги, в значительной степени способствовал отражению атак корпуса Понятовского и тем воспрепятствовал обходу Багратионовых флешей. Это отметил Кутузов в своем донесении: «Начальник оного (Московского ополчения. — П. В.) генерал-лейтенант граф Марков... при Бородинском деле находился на левом фланге и в то время, когда корпус генерал-лейтенанта Тучкова 1-го придвинут был к общему действию, тогда он с искусством отражал неоднократно натиски неприятельские»⁵¹.

На центральном участке ополченцы 2-го егерского полка успешно отбивали атаки войск Е. Богарне. Они около шести часов находились под интенсивным артиллерийским обстрелом и не отступили ни на шаг⁵². Батальон этого полка под командованием подполковника Рославлева, переданный во II армию, участвовал в Шевардинском бою, а 26 августа — в героической обороне флешей. В бою командир батальона Рославлев был ранен разрывным ядром⁵³.

Ополченцы были заняты на сооружении Шевардинского редута, Багратионовых и Масловских флешей, батарей Раевского и других укреплений. Ополчение освободило накануне Бородину от этих работ несколько тысяч солдат, дав им возможность отдохнуть и подготовиться к бою. На вражеской стороне инженерные работы выполняли кадровые войска.

В Бородинском сражении московские ополченцы, распределенные по корпусам, проявили мужество и героизм, вынося из огня раненых солдат и офицеров. Тем самым они высвободили для боя до 8 тыс. солдат. «Ополченцы стояли в колоннах неподвижно, терпели много народа от ядер, когда же их посылали за ранеными, то они ходили в самый сильный огонь для спасения своих соотечественников»⁵⁴, — вспоминал Н. Н. Муравьев. Можно считать, что ратники вывели и вынесли с поля боя до 12—13 тыс. солдат и офицеров⁵⁵. В наполеоновской армии вынос раненых выполняли опять-таки кадровые войска, вследствие чего численность сражающихся снижалась на 8—10 тыс. чел.

В огне Бородинского сражения ополченцы получили боевое крещение и приобрели известный боевой опыт. Бородино — единственное сражение

⁴⁸ «Московские дворянство в 1812 году», стр. 180.

⁴⁹ ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 1, л. 158; св. 138, д. 21, л. 123.

⁵⁰ И. М. Богданович. Указ. соч., т. II, стр. 586.

⁵¹ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 2, стр. 632.

⁵² ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 61, л. 52.

⁵³ «Тысяча восемьсот двенадцатый год», 1912, № 8, стр. 285.

⁵⁴ «Русский архив», 1885, № 9, стр. 248.

⁵⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16876, лл. 21—27; ф. 103, оп. 209а, св. 11, д. 1, лл. 151—155.

Отечественной войны 1812 г., в котором ополченские полки действовали самостоятельно.

В целях восполнения потерь, понесенных русской армией при Бородине, М. И. Кутузов принял решение о распределении Московского ополчения по армиям. В предислании от 28 августа И. И. Маркову Кутузов писал: «Как ваше превосходительство мне объявили, что воины Московского ополчения согласны вступить в состав линейных батальонов не так, как рекруты, но как люди, на время для защиты отечества вооруженные, то я прошу вас сделать ваше распоряжение, чтобы по отношению с г. военным министром воины с офицерами немедленно размещены были по полкам... С сего же числа они будут довольствоваться наравне с прочими солдатами»⁵⁶.

В период отхода русской армии к Москве ополченские полки влились в корпуса I и II армий. В приказе от 30 августа М. И. Кутузов сообщал об этом: «...Московское ополчение, восчувствовав всю важность настоящего положения, яко верные сыны отечества, представили себя в ряды с нашими храбрыми войсками; о таковой важной жертве довода до сведения всем армиям, извещаю, что оных слишком 14 тысяч распределены в I-ю и II-ю Западные армии. Всем чинам и лицам принимать воинов ополчения не яко солдат, постоянно в сие звание определенных, но яко на время представившихся на защиту отечества. А посему воины ополчения Московского одежд своих не переменяют, бород не бреют и, одним словом, остаются в прежнем их состоянии, которые по исполнении сей священной обязанности возвратятся в свои дома»⁵⁷.

Части ополчения были распределены по армейским пехотным и егерским полкам и армейским артиллерийским бригадам. Приведем ведомость распределения Московского ополчения по корпусам за подписью М. Б. Барклая де Толли от 29 августа 1812 г.⁵⁸

В I армию — с ружьями		
в 3-й корпус:	2-й егерский полк	1 167 чел.
	3-й » »	270 »
	1-й пехотный »	1 171 »
С пиками		
во 2-й корпус:	6-й пехотный полк	2 050 »
в 4-й »	2-й » »	2 143 »
в 6-й »	7-й » »	1 788 »
Итого		8 884 чел.
Во II армию — с ружьями		
	1-й егерский полк	1 748 чел.
С пиками		
	3-й пехотный полк	803 »
	5-й » »	2 500 »
Итого		5 051 чел.
Всего		13 935 чел.

⁵⁶ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 170, 171.

⁵⁷ «М. И. Кутузов», т. IV, ч. 1, стр. 181—182.

⁵⁸ «Отечественная война 1812 года». — «Материалы Военно-ученого архива», т. XVII, СПб., 1912, стр. 190—191.

Из воинов Московского ополчения были созданы отдельные команды для конвоирования пленных, сопровождения транспортов с провиантом и снаряжением и т. д.

Наряду с этим ополченцы, распределенные по пехотным полкам, артиллерийским ротам и батареям, принимали активное участие в ряде сражений вплоть до полного освобождения России от наполеоновских войск. В сражениях при Тарутине, Малоярославце, Красном и др. ополченцы проявили большую отвагу. После поражения наполеоновских войск под Малоярославцем маршал Бессьер, предлагая отступления, говорил: «А с каким неприятелем нам придется сражаться? Разве не видели мы поля последней битвы, не заметили того неистовства, с которым русские ополченцы, едва вооруженные и обмундированные, шли на верную смерть»⁵⁹.

Конно-казачий полк Дмитриева-Мамонова, сформированный в Москве в конце августа, существовал в качестве самостоятельной части до окончания войны, а затем принял участие в заграничном походе русской армии. 1 сентября 1812 г. полку было поручено важное задание — «учреждение порядка при входе в город [Москву] и устройства при переходе чрез оный и при следовании обозов и ариергарда чрез Москву»⁶⁰. Воины конно-казачьего полка выполняли поставленную им задачу и оказали большую помощь в наведении переправы через Москву-реку после разрушения Дорогомилловского моста.

«В 1812 году нужны были неимоверные усилия: народ радостно все нес в жертву для спасения отечества»⁶¹, — вспоминал декабрист П. Г. Каховский. Крепостническая Россия не оценила подвиг русского народа. После окончания войны герои-ратники вернулись в крепостное состояние к своим хозяевам-помещикам. Справедливы слова дореволюционного историка А. Романовича-Славутинского: «Дворянство исчисляло капли своей крови, проливаемой за отечество, записывало приношения свои отечеству. Но кто исчислял целые потоки крови, проливаемой народом, кто записывал те лепты вдовицы, которые народ приносил отечеству? Дворянство для увековечения услуг, принятых в Отечественную войну, украшено бронзовою на владимирской ленте медалью «крепости духа его сообразную», ратники из крепостных крестьян, за свою железную стойкость против врага, возвращались в первобытное крепостное состояние, выгонялись на барщину с крестом на шапке»⁶².

⁵⁹ П. Ф. Сегюр. Поход на Москву в 1812 году. М., 1911, стр. 99.

⁶⁰ «Тысяча восемьсот двенадцатый год», 1912, № 8, стр. 286.

⁶¹ «Из писем и показаний декабристов», СПб., 1905, стр. 19.

⁶² А. Романович-Славутинский. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Киев, 1912, стр. 212.